

Языковая репрезентация концепта «одиночество» в романе Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества»

Арина Григорьевна Чукавина

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
arina.chukavina@yandex.ru*

Аннотация

Рассматриваются способы вербализации концепта «одиночество» в оригинальном тексте Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества». Анализ позволил произвести моделирование концепта путем построения его семантического поля, выделения ядерной и периферийной зон концепта. Показано, что художественный концепт обладает своими отличительными особенностями и требует особой методики анализа.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении способов вербализации и моделирования концепта «одиночество» в романе Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» (на материале испанского языка).

Новизна работы заключается в том, что в ней был произведен концептуальный анализ одиночества в оригинальном тексте, что до сих пор не входило в поле лингвистических исследований: построено семантическое поле, выделены ядерная и периферийные зоны концепта, установлены когнитивные признаки для каждого из ядерных лексем, а также когнитивные признаки предметных образов.

Материалом исследования послужил текст романа Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» на испанском языке. Эмпирическая база исследования формировалась с помощью описательного метода. Кроме того, в исследовании используется метод концептуального анализа текста, включающий в себя приемы описания ядра и периферии концепта, анализ словарных дефиниций и описание содержания концепта.

В результате анализа способов вербализации концепта «одиночество» было произведено моделирование семантического поля концепта, выделены его ядро и периферия. В ядерную зону концепта вошли ключевое слово-репрезентант концепта и другие лексические единицы словообразовательного гнезда. К периферии концепта были отнесены три группы лексем, номинирующих одиночество, а также образы одиночества, созданные с помощью метафорических средств.

Концепт может быть смоделирован через обращение к построению семантического поля. Анализ показал, что семантическое поле концепта «одиночество» представляет собой сложную систему, единицы которой объединены общими семантическими признаками. Концепт «одиночество» вербализуется в романе посредством лексем, входящих в ядро и периферию концепта. Кроме того, большое значение имеют образы одиночества, представленные с помощью метафорических средств.

Ключевые слова: художественный концепт, концепт одиночество, семантическое поле, метафорические средства

Для цитирования: Чукавина А. Г. Языковая репрезентация концепта «одиночество» в романе Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 4 (228). С. 52–59. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-52-59>

Language representation of the concept “loneliness” in the G. G. Marquez’s novel “One Hundred Years of Solitude”

Arina G. Chukavina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, arina.chukavina@yandex.ru

Abstract

The ways of verbalizing the concept “loneliness” in the original text of G. G. Marquez’s “One Hundred Years of Solitude”. The analysis made it possible to model the concept by constructing its semantic field, highlighting the core and peripheral zones of the concept. It is shown that the artistic concept has its own distinctive features and requires a special method of analysis.

The purpose of this study is to identify ways of verbalizing and modeling the concept of loneliness in the novel by G. G. Marquez “One Hundred Years of Solitude” (on the material of the Spanish language).

The novelty of the work lies in the fact that it carried out a conceptual analysis of loneliness in the original text, which has not yet been included in the field of linguistic research: a semantic field has been built, the core and peripheral zones of the concept have been identified, cognitive signs have been established for each of the core lexemes, and also cognitive features of objective images.

The research material is the novel by G. G. Marquez "One Hundred Years of Solitude" in the Spanish language. The empirical base of the study was formed using a descriptive method, which included the use of a continuous sample. In addition, the study uses the method of conceptual text analysis, which includes methods for describing the core and periphery of the concept, analyzing dictionary definitions and describing the content of the concept.

As a result of the analysis of the methods of verbalization of the concept of loneliness, the semantic field of the concept was modeled, its core and periphery were identified. The core zone of the concept includes the keyword-representative of the concept and other lexical units of the derivational nest. Three groups of lexemes nominating loneliness, as well as images of loneliness created with the help of metaphorical means, were assigned to the periphery of the concept.

The concept can be modeled by referring to the construction of a semantic field. The analysis showed that the semantic field of the concept of loneliness is a complex system, the units of which are united by common semantic features. The concept "loneliness" is verbalized in the novel by means of lexemes included in the core and periphery of the concept. In addition, the images of loneliness, presented with the help of metaphorical means, are of great importance.

Keywords: artistic concept, concept of loneliness, semantic field, metaphorical means

For citation: Chukavina A. G. Yazykovaya reprezentatsiya kontsepta "odinochestvo" v romane G. G. Markesa "Sto let odinochestva" [Language representation of the concept "loneliness" in the G. G. Marquez's novel "One Hundred Years of Solitude"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 4 (228), pp. 52–59 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-52-59>

Введение

Роман Г. Г. Маркеса относится к жанру нового латиноамериканского романа, который основывается на традициях русских и западноевропейских романов. Как отмечают исследователи, отличительной чертой романа является так называемый магический реализм, сочетающий в себе реальные и мистические элементы [1]. В магическом реализме символы и образы имеют большое значение, а открытый финал позволяет читателю самому делать выводы о том, что было вымыслом, а что реальностью. Это модернистское течение зародилось в Латинской Америке в XX в., когда авторы пытались осмыслить реальные явления через призму фольклора и мифов. Главными представителями течения стали М. А. Астуриас, Х. Л. Борхес, А. Карпентьер, Х. Кортасар и Г. Г. Маркес [2].

Е. М. Мелетинский в монографии «Поэтика мифа» указывает на то, что Г. Г. Маркес в своем романе деформирует фольклорные источники в гротескно-юмористическом стиле, а также позволяет себе вольную мифологизацию истории народов Латинской Америки. Автор отмечает, что одним из самых оригинальных проявлений мифотворчества в романе является сложная динамика соотношения жизни и смерти, памяти и забвения, живого и мертвого, пространства и времени. «Мертвые могут оживать, если о них помнят и они „нужны“, а живые, порвавшие связи с подлинно живым, уходят в „мертвую“ комнату в доме Буэндия» [3]. Мифологизация проходит через всю повествовательную линию романа и может являться одним из ключей к раскрытию концепта одиночества в романе.

Концепт одиночества в романе Г. Г. Маркеса уже становился объектом анализа в лингвистических работах. Так, С. Н. Богатырева в статье «Мета-

форическое моделирование концепта одиночество в художественной картине мира Габриэля Гарсиа Маркеса» посредством метафорического ряда моделирует чувственно-наглядный образ одиночества, представленный как «некий живой организм, способный перемещаться в пространстве, обладающий прочной внешней оболочкой, обеспечивающей его цельность и замкнутость от внешнего мира; наделенный огромной, неисчерпаемой силой «затягивания» за счет разности внутреннего и внешнего давления» [4, с. 207].

Актуальность данного исследования обусловлена попыткой реконструкции концептуального содержания одиночества через призму его языковой репрезентации. Кроме того, творчество Г. Г. Маркеса представляет собой неизменный интерес для лингвистов и литературоведов, поскольку содержит в себе не только большое количество образных языковых средств, но и мифологических интерпретаций культурных реалий Латинской Америки. Актуальность также определяется тем, что концепт «одиночество» является сравнительно новым объектом когнитивной лингвистики и требует более детального рассмотрения. Одиночество в творчестве Г. Г. Маркеса занимает центральное место и является частью его индивидуального мировоззрения.

Новизна работы заключается в том, что в ней был произведен концептуальный анализ одиночества в оригинальном тексте, что до сих пор не входило в поле лингвистических исследований: построено семантическое поле, выделены ядерная и периферийные зоны концепта, установлены когнитивные признаки для каждой из ядерных лексем, а также когнитивные признаки предметных образов.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении способов вербализации и моделирования концепта одиночества в романе Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» (на материале испанского языка).

Материал и методы

Материалом исследования послужил текст романа Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» на испанском языке. Эмпирическая база исследования формировалась с помощью описательного метода, включающего в себя прием сплошной выборки. Кроме того, в исследовании используется метод концептуального анализа текста, включающий в себя приемы описания ядра и периферии концепта, анализ словарных дефиниций и описание содержания концепта.

Результаты и обсуждение

Не существует однозначного определения термина «концепт», так как он является междисциплинарным и активно используется в различных отраслях науки: в философии, логике, социологии, лингвокультурологии, психолингвистике и когнитивной лингвистике. По мнению В. И. Карасика, концепт – это «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [5, с. 109].

Художественный концепт характеризуется несколькими особенностями. Одним из первых художественный концепт выделил С. А. Аскольдов, противопоставляя его познавательному концепту. Ученый отметил, что познавательные концепты являются универсальными, в то время как художественные – индивидуальными. Художественный концепт не может в полной мере выразить намерение автора, читатель должен дополнить его, чтобы воспринять замысел автора, так как такой концепт не поддается логике [6].

К проблеме изучения художественного концепта обращались такие исследователи, как Н. С. Болотнова, Л. В. Миллер, М. Р. Проскуряков, Т. А. Трипольская и другие. А. В. Боброва в диссертационном исследовании предприняла попытку реконструкции художественного мира Андрея Битова путем моделирования концептов «одиночество» и «уединение». Автор придерживается интегративного подхода к выбору методов концептуального анализа, для того чтобы получить многомерное описание фрагмента художественной картины мира. Экспликация концептуального содержания концепта «одиночество» осуществлялась посредством моделирования ассоциативно-семантического поля [7].

Н. С. Поздеева рассматривает коммуникативно-дискурсивные признаки концепта «одиночество»

на материалах различных художественных произведений. В концепте выделялись понятийные и дискурсивные признаки, позволяющие смоделировать его в виде словарной статьи [8].

Существуют различные определения художественного концепта. Так, Н. С. Болотнова считает, что художественный концепт – это единица поэтической картины мира, обладающая эстетической сущностью и образными средствами выражения, обусловленными авторским замыслом. Наибольшую значимость имеют образный, ассоциативный и символический слои художественного концепта [9].

В своем исследовании мы определяем художественный концепт как особое ментальное образование, интерпретированное автором художественного текста и отражающее индивидуальные особенности авторской художественной картины мира.

В исследовании для определения способов вербализации концепта «одиночество» мы будем использовать метод моделирования семантического поля. Под семантическим полем понимается совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [10]. Такое поле может объединять в своем составе «разнородные языковые средства, принадлежащие к различным грамматическим классам или уровням языка» [11, с. 5].

Л. М. Васильев под семантическим полем понимает парадигматическую структуру, обязательные и факультативные места в которой занимают классы слов, объединенные семантической категорией или субкатегорией [12]. Обязательными местами в поле являются ядерная зона, а факультативными – периферия.

В строении семантического поля традиционно выделяются ядерная и периферийные зоны. К ядру поля относятся лексические единицы, наиболее полно характеризующие понятийный признак семантического поля, его ключевое слово. В периферийную зону входят смежные с другими полями лексические единицы, наиболее удаленные в своем значении от ядра. Таким образом, иерархические отношения в семантическом поле определяются отношением единиц к ядру поля. Внутри семантического поля единицы вступают в ассоциативные, иерархические отношения и отношения оппозиции. Ядро концепта представляет собой базовый слой, присоединяющий к себе другие когнитивные слои, которые впоследствии формируют когнитивные признаки концепта.

Для определения первичного образа, заложенного в интересующий нас концепт, рассмотрим внутреннюю форму ключевого слова-репрезентанта концепта «одиночество», которое наряду с дру-

гими лексическими единицами словообразовательного гнезда войдет в ядерную зону семантического поля. В романе такой лексемой является solo (47 словоупотреблений), являющаяся наиболее частотной по сравнению с другими лексемами словообразовательного гнезда (soledad – 46 словоупотреблений, soltero – 4, solitario – 42, desolado – 9, desolación – 4), а также являющаяся производящей для других лексем с семантической и словообразовательной точек зрения. Кроме того, она обладает свойством легкой выводимости и не является эмоционально окрашенной единицей.

Обращение к этимологическому анализу слов-репрезентанта позволяет получить более глубокие сведения о значении слова. В испанском языке слово soledad происходит от латинского слова solitas или solitatis с таким же значением. Его лексические компоненты включают в себя sol- ('один') + -tās. В латинском языке корневая морфема указывает на то, что человек находится один, без кого-либо еще. Основу дефиниции составляет отсутствие социального или иного окружения у человека, человек находится один, наедине с собой. Данная корневая морфема создает образ, общий для всех слов-репрезентантов, и мотивирует значение слова.

Реконструкция понятийного слоя концепта осуществляется с помощью анализа словарных дефиниций его слов-репрезентантов, используемых в романе: solo, sola, soltero, soltera, solitario, solitaria, desolado, desolada, desolación. Автором статьи используются два наиболее полных толковых словаря испанского языка: «Словарь испанского языка Испанской королевской академии» (Diccionario de la lengua española de Real Academia Española) и «Толковый словарь испанского языка Марии Молинер» (Diccionario de uso del español de María Moliner). Дефиниции слов, приведенные в данных словарях, сравниваются между собой для выявления более точного значения каждой из лексем.

Рассмотрим значение ключевого слова solo. В «Словаре испанского языка Испанской королевской академии» данная лексема трактуется как:

1. Único en su especie (единственный в своем роде); 2. Que está sin otra cosa o que se mira separado de ella (у которого чего-то нет или он не считает себя принадлежащим к чему-либо); 3. Dicho de una persona: Sin compañía (о человеке: без компании); 4. Que no tiene quien le ampare, socorra o consuele en sus necesidades o aflicciones (у которого нет никого, кто мог бы защитить его, помочь или утешить в его нуждах или невзгодах) [13].

В «Толковом словаре испанского языка Марии Молинер» можно найти похожие трактовки:

1. Se aplica a las cosas de que no hay otra del mismo nombre, en absoluto o en el sitio, ocasión, etc.,

de que se trata (это относится к вещам, у которых нет других одноименных вещей вообще или в рассматриваемом месте, случае и так далее); 2. Sin compañía: (без компании), sin acompañamiento de otra cosa (без сопровождения); aplicado a personas, sin familia próxima (о человеке: без семьи), sin amigos (без друзей), sin nadie que le ayude o socorra (без кого-либо, кто мог бы помочь) [14].

Таким образом, лексема solo представляет одиночество в качестве физического, социального и эмоционального состояния человека, находящегося в отдалении от других людей, обусловленного субъективными и объективными причинами.

Исходя из словарных дефиниций в семантическом поле «одиночество», представленном в тексте романа, выделяем три группы лексем, номинирующих одиночество, входящих в периферийную зону концепта:

1. Физическое одиночество. Это признак, номинирующий местонахождение человека или предмета отдельно от других. Сюда относятся лексем, номинирующие одиночество в качестве реального физического явления:

no había un hombre sobre la tierra – ни единого человека на земле (...no había un hombre sobre la tierra capaz de soportar así fuera por un día una negligencia... – ...на земле не было ни единого человека, способного в течение дня вот так терпеть пренебрежение...) [15, с. 189];

retiro – уединение (...los primeros viernes, los retiros, los sacrificios y los impedimentos cíclicos... – ...первые пятницы, уединения, жертвы и циклические препятствия...) [15, с. 168];

sin que nadie lo viera – никем не замеченный (Así pasó mucho tiempo sin que nadie lo viera en la casa... – Так он провел много времени, и никто не видел его в доме...) [15, с. 60];

sin que nadie tenga que meterse – никто не вмешивается (...y yo puedo gritar todo lo que quiera sin que nadie tenga que meterse... – я могу кричать все, что мне захочется, и никто не будет вмешиваться...) [15, с. 24];

destierro – изгнание (...y lo vio maltratado por el rigor del destierro... – ...и она увидела, что сделала с ним жизнь в изгнании...) [15, с. 131];

encierro – заключение, изоляция (Vinieron luego el luto prolongado y el encierro obligatorio... – Затем последовали продолжительный траур и обязательное заточение...) [15, с. 231];

olvidado hasta por los pájaros – забытый даже птицами (En aquel Macondo olvidado hasta por los pájaros... – В том Макондо, забытом даже птицами...) [15, с. 323].

2. Социальное одиночество. В данную группу могут быть отнесены лексем, репрезентирующие социальный статус человека:

huérfano, huerfanita – сирота (*Dándole besitos huérfanos en el cuenco de la mano herida...* – Осыпая его сиротливыми поцелуями в ладошку раненой руки...) [15, с. 314];

viudez, viuda – вдовство (*Sabía que Amaranta había consagrado su viudez de virgen a la crianza de Aureliano José...* – Он знал, что Амаранта посвятила свое девственное вдовство воспитанию Аурелиано Хосе...) [15, с. 101];

forastero, vagabundo – бродяга (*El hombre que lo hizo posible, un forastero, perdió para siempre la serenidad...* – Человек, который сделал это возможным, бродяга, навсегда потерял спокойствие...) [15, с. 158];

extraño – чужак (...*terminaron por convertirlo en un extraño* – ...в итоге они превратили его в незнакомца...) [15, с. 139];

abandonado – брошенный, заброшенный (*Esa noche durmieron en la abandonada mansión colonia...* – В ту ночь они спали в заброшенном особняке Кельна...) [15, с. 236];

arrojado – выброшенный (...*los muertos niños, que iban a ser arrojados al mar como el banano de rechazo* – ...мертвые дети, которых собирались выбросить в море, как недоспелый банан) [15, с. 245].

3. Эмоциональное одиночество. Сюда мы относим лексемы, вызывающие эмоциональную реакцию человека на одиночество. Выделяются эмоции с негативной коннотацией:

tristeza, melancolía – грусть (...*también para que no notara la tristeza de la casa*. – ...чтобы он не замечал этой грусти дома.) [15, с. 208];

añoranza, anhelo – тоска (...*los acontecimientos más recientes y triviales le parecían dignos de añoranza, porque a medida que el barco se alejaba, la memoria se le iba volviendo triste*. – ...самые последние и тривиальные события казались ему достойными тоски, потому что по мере того, как корабль удалялся, память о нем становилась грустной.) [15, с. 321];

dolor – боль (*Rebeca se levantó a media noche y comió puñados de tierra en el jardín, con una avidez suicida, llorando de dolor y de furia...* – Ребекка встала посреди ночи и съела горсть земли в саду с самоубийственной жадностью, плача от боли и ярости...) [15, с. 54];

aflicción – скорбь (...*disiparan la aflicción de José Arcadio Buendía por la muerte de Melquíades...* – ...они развеивают скорбь Хосе Аркадио Буэндия по поводу смерти Мелькиадеса...) [15, с. 61];

luto – траур (*En una casa amordazada por el luto...* – В доме, охваченном трауром...) [15, с. 78];

angustia – мука (*Se sentó a esperarla, como quien espera una carta, y era cierto que en una época arrancaba botones para volver a pegarlos, de modo*

que la ociosidad no hiciera más larga y angustiosa la espera. – Она сидела и ждала ее, как ждут письма, и, правда, она даже отрывала пуговицы и пришивала их обратно, чтобы безделье не делало ожидание более долгим и мучительным.) [15, с. 222];

padecer – страдать (*También ella padecía la espina de un amor solitario*. – Она также страдала от заноз одинокой любви.) [15, с. 57].

А также выделяются лексемы с позитивной коннотацией:

paz – покой (...*una pasión tan desahogada no fuera a perturbar la paz de los muertos*. – ...такая неутоленная страсть не должна была нарушать покой мертвых.) [15, с. 77];

tranquilidad – спокойствие (*La compañera de José Arcadio les pidió que los dejaran tranquilos...* – Спутница Хосе Аркадио попросила их оставить их в покое...) [15, с. 27];

serenidad – умиротворенность (*El único rincón de serenidad fue establecido por los pacíficos negros antillanos que construyeron una calle marginal...* – Единственный уголок спокойствия был создан мирными чернокожими жителями Вест-Индии, которые построили окраинную улицу...) [15, с. 183].

Моделирование образного слоя происходит посредством выявления чувственных образов, которые могут быть как перцептивными, так и метафоричными. Метафорическое осмысление соответствующего предмета или явления формирует образные признаки концепта [16].

Г. Г. Маркес создает предметные образы одиночества с помощью метафорических средств. С. Н. Богатырева, анализируя оригинальный текст произведения, отмечает, что Г. Г. Маркес уже в заглавии романа использует метафорическую конструкцию «Сто лет одиночества» в качестве образа, объективированного в художественном тексте во множестве символическо-метафорических повторений. Она утверждает, что «концепт „одиночество“ является прямым отражением ключевой идеи произведения и авторской концепции в целом, он имплицирован целым рядом испытываемых чувств и эмоций» [4, с. 205–207].

Образные представления одиночества в романе связаны с передачей эмоционального состояния человека посредством каких-либо внешних причин:

muerte – смерть (...*le había permitido entender por qué los hombres le tienen miedo a la muerte*. – ...это позволило ему понять, почему мужчины боятся смерти.) [15, с. 23];

divorcio – развод (...*gente de mala índole, partidaria de ahorcar a los curas, de implantar el matrimonio civil y el divorcio...* – ...люди скверного

характера, сторонники повешения священников, введения гражданского брака и развода...) [15, с. 78];

separación – разлука (...y comprendieron que estaban tan identificados que preferían la muerte a la separación. – ...и они поняли, что были настолько близки, что предпочли смерть разлуке) [15, с. 325].

Наиболее частотным является использование образа старости и смерти в метафоре одиночества. Так, например, слово muerte (смерть) используется в романе 137 раз, а также образованные от него прилагательные muerto/muerta 107 раз:

Había estado en la muerte, en efecto, pero había regresada porque no pudo soportar la soledad (Она действительно была мертва, но вернулась, потому что не могла вынести одиночества) [15, с. 40]; *Murió de viejo en la soledad, sin un quejido, sin una protesta, sin una sola tentativa de infidencia, atormentado por los recuerdos y por las mariposas amarillas que no le concedieron un instante de paz...* (Он умер от старости в одиночестве, без стога, без протеста, без единой попытки неверности, терзаемый воспоминаниями и желтыми бабочками, не дававшими ему ни минуты покоя...) [15, с. 233].

Используя данные фрагменты текста, можно построить ассоциативно-смысловую цепочку, включающую в себя номинат концепта, его текстовые и внетекстовые ассоциаты: soledad – muerte – viejo – atormentado (одиночество – смерть – старик – терзаемый). С помощью описания семантики единиц, входящих в ассоциативно-смысловое поле, можно представить содержание концепта в том виде, в котором он отражен в культурном и индивидуально-авторском сознании.

Проанализировав ассоциативно-смысловую цепочку, мы можем выделить следующие когнитивные признаки: одиночество представляется как существо, терзающее людей в их последние минуты жизни. Смерть и одиночество неразрывно связаны в романе. На протяжении всего романа герои бегут от смерти, стараются укрыться от нее, однако она настигает их в форме одиночества, разделяя их физически и эмоционально. Кроме того, все люди рода Буэндиа постоянно, сами того не желая, притягивают к себе одиночество. Одним из главных героев, воплощающих в себе одиночество, является Аурелиано. Всю свою жизнь он все дальше и дальше удалялся в одиночество, которое для него было подобным смерти.

Кроме того, очень часто используется образ пустыни в качестве метафоры одиночества:

Remedios, la bella, se quedó vagando por el desierto de la soledad... (Ремедиос, красавица, осталась бродить по пустыне одиночества) [15, с. 190]; *...mientras los amantes solitarios navegaban contra la corriente de aquellos tiempos de postrimerías,*

tiempos impenitentes y aciagos, que se desgastaban en el empeño inútil de hacerlos derivar hacia el desierto del desencanto y el olvido (...в то время как одинокие влюбленные плыли против течения времени, несущего с собой конец жизни, губительного и неудачного времени, которое тратило себя на тщетные попытки увести их в пустыню разочарования и забвения) [15, с. 328].

Здесь выделяется следующая ассоциативно-смысловая цепочка: soledad – desierto – olvido – desencanto (одиночество – пустыня – забвение – разочарование). Так, одиночество в романе представляется в качестве пустынного места, в котором люди предаются забвению и разочарованию и теряют самих себя.

Образ пустыни разворачивается на протяжении всего романа и является центральным в романе Г. Г. Маркеса наряду с образом смерти. Маркес использует пустыню в качестве олицетворения одиночества рода Буэндиа, указывая на то, что у них не осталось ничего, кроме своего одиночества.

В моделировании художественного концепта наиболее важными являются ассоциативные образы, из которых и формируется индивидуально-авторское видение мира. Из этих частичек складываются исключительные смыслы, созданные и переданные автором, помогающие читателю погрузиться в художественный мир автора. Образ смерти является доминирующим в образном слое одиночества и проходит через всю линию романа. Все люди рода Буэндиа были одиночками с момента рождения до своей смерти, и из этого одиночества строился их внутренний мир. Их попытки выбраться из одиночества приводили лишь к распространению этого одиночества среди других людей. Даже город Макондо был подчинен одиночеству и страдал вместе с ними. Одиночество существовало сто лет; ровно столько, сколько существовал род Буэндиа.

Заключение

Таким образом, концепт может быть смоделирован через обращение к построению семантического поля. Анализ показал, что семантическое поле концепта «одиночество» представляет собой сложную систему, единицы которой объединены общими семантическими признаками. Концепт «одиночество» вербализуется в романе посредством лексем, входящих в ядро и периферию концепта. К ядру концепта относится ключевое слово-репрезентант solo и пять производных от него лексем (soledad, soltero, solitario, desolado, desolación). К периферии относятся лексемы, характеризующие различные виды одиночества: физическое, социальное и эмоциональное. Наиболее обширной оказалась группа лексем, характеризующих эмоциональное одиночество. Эмоциональный аспект не

оценивается автором негативно, одиночество может приносить покой и умиротворение.

Кроме того, к периферии концепта относятся образы одиночества, созданные с помощью метафорических средств. Так, наиболее частотными в

романе являются образы старости, смерти и пустыни, которые проходят через всю сюжетную линию романа. Образ пустыни также является центральным в данном произведении и олицетворяет одиночество рода Буэндия.

Список источников

1. Хортова Е. А. Фольклорные и мифологические мотивы в романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» // Вестник РУДН. 2001. № 5. С. 59–62.
2. Кислицын К. Н. Магический реализм // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 274–277.
3. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература РАН, 2000. 407 с.
4. Богатырева С. Н. Метафорическое моделирование концепта одиночество в художественной картине мира Габриэля Гарсиа Маркеса // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3 (42). С. 204–208.
5. Карасик В. И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) // Концепты. 1997. № 2. С. 156–158.
6. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская речь. 1928. № 2. С. 28–45.
7. Боброва А. В. Концепты одиночество и уединение в художественной картине мира А. Битова: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2017. 199 с.
8. Поздеева Н. С. Коммуникативно-дискурсивные признаки концепта одиночество: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2013. 22 с.
9. Болотнова Н. С. Поэтическая картина мира и ее изучение в коммуникативной стилистике текста // Сибирский филологический журнал. 2003. № 3–4. С. 198–207.
10. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебное пособие. М.: УРСС Эдиториал, 2000. 352 с.
11. Полевые структуры в системе языка / под ред. З. Д. Поповой. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 198 с.
12. Васильев Л. М. Общие проблемы лингвистики: теория и методы. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. 206 с.
13. Diccionario de la lengua española. URL: <http://www.dle.rae.es> (дата обращения: 15.11.2022).
14. Moliner Ruiz, M. Diccionario de Uso del Español. Madrid: Gredos, 1998. 3180 p.
15. García Márquez, G. Cien años de soledad. Bogota: Casa Editorial El Tiempo, 2001. 334 p.
16. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток – Запад, 2007. 315 с.

References

1. Khortova E. A. Fol'klornyye i mifologicheskie motivy v romane Gabrielya Garsia Markesa "Sto let odinochestva" [Folklore and mythological motifs in the novel "One Hundred Years of Solitude" by Gabriel Garcia Marquez]. *Vestnik RUDN*, 2001, no. 5, pp. 59–62 (in Russian).
2. Kislitsyn K. N. Magicheskiy realizm [Magic realism]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye – Knowledge. Understanding. Skill*, 2011, no. 1, pp. 274–277 (in Russian).
3. Meletinsky E. M. *Poetika mifa* [Poetics of myth]. Moscow, Eastern Literature Publ., 2000. 407 p. (in Russian).
4. Bogatyreva S. N. Metaforicheskoye modelirovaniye kontsepta odinochestvo v khudozhestvennoy kartine mira Gabrielya Garsia Markesa [Metaphorical modeling of the concept of loneliness in the artistic picture of the world by Gabriel Garcia Marquez]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, 2020, no. 3 (42), pp. 204–208 (in Russian).
5. Karasik V. I. Yazykovyye kontsepty kak izmereniya kul'tury (subkategorial'nyy klaster temporal'nosti) [Language concepts as dimensions of culture (subcategorical cluster of temporality)]. *Kontsepty*, 1997, no. 2, pp. 156–158 (in Russian).
6. Askoldov S. A. Kontsept i slovo [Concept and word]. *Russkaya rech' – Russian speech*, 1928, no. 2, pp. 28–45 (in Russian).
7. Bobrova A. V. *Kontsepty odinochestvo i uyedineniye v khudozhestvennoy kartine mira A. Bitova. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The concepts of loneliness and solitude in the artistic worldview of A. Bitov. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Novosibirsk, 2017. 199 p. (in Russian).
8. Pozdeyeva N. S. *Kommunikativno-diskursivnyye priznaki kontsepta odinochestvo. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Communicative and discursive features of the concept of loneliness. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Arkhangelsk, 2013. 22 p. (in Russian).
9. Bolotnova N. S. Poeticheskaya kartina mira i yeyo izucheniyе v kommunikativnoy stilistike teksta [Poetic picture of the world and its study in the communicative style of the text]. *Sibirskiy filologicheskiiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2003, no. 3–4, pp. 198–207 (in Russian).
10. Kobozeva I. M. *Lingvisticheskaya semantika: uchebnik* [Linguistic semantics: textbook]. Moscow, URSS Editorial Publ., 2000. 352 p. (in Russian).
11. Popova Z. D., Sternin I. A., Belyayeva E. I. *Polevyye struktury v sisteme yazyka* [Field structures in the language system]. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta Publ., 1989. 198 p. (in Russian).

12. Vasiliev L. M. *Obshchiye problemy lingvistiki: teoriya i metody* [General problems of linguistics: theory and methods]. Ufa, RITs BashGU Publ., 2007. 206 p. (in Russian).
13. Diccionario de la lengua española [Recurso electrónico]. *Real Academia Española*. URL: <http://www.dle.rae.es> (accessed 15 November 2022).
14. Moliner Ruiz M. *Diccionario de Uso del Español*. Madrid, Gredos, 1998. 3180 p.
15. García Márquez G. *Cien años de soledad*. Bogota: Casa Editorial El Tiempo, 2001. 334 p.
16. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, Vostok – Zapad Publ., 2007. 315 p. (in Russian).

Information about the author

Чукавина А. Г., аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

Information about the author

Chukavina A. G., postgraduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Статья поступила в редакцию 18.12.2022; принята к публикации 25.05.2023

The article was submitted 18.12.2022; accepted for publication 25.05.2023